

УДК 347**К вопросу об использовании цифровой валюты в инвестиционных отношениях: правовой анализ****Амирханов Амирхан Магомедович**

Старший юрист,
Юридическая компания «МААТ»;
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: zenit2008_1@mail.ru

Аннотация

Автором в статье рассмотрены правовые аспекты использования цифровой валюты в инвестиционных отношениях. Проанализировано текущее состояние теории относительно указанного вопроса, правовые акты, а также складывающаяся практика. В результате исследования автор пришел к выводу, что цифровая валюта вписывается в текущую систему инвестиционного процесса, но путем использования аналогии права. Имеющиеся проблемы необходимо разрешить путем закрепления правового режима цифровой валюты, поскольку аналогия права всегда указывает на наличие пробелов правового регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Амирханов А.М. К вопросу об использовании цифровой валюты в инвестиционных отношениях: правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 148-154.

Ключевые слова

Цифровая валюта, криптовалюта, электронная валюта, инвестиции, инвестиционный процесс, гражданский оборот.

Введение

Цифровая валюта твердо заняла свою нишу возникающих по поводу её обращения общественных отношений. Судебная практика активно формируется под воздействием меняющихся реалий, а на государственном уровне ввиду международной обстановки все чаще призывают к ее легализации.

Единого определения цифровой валюты до принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (далее – 259-ФЗ) [Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ, 2020] не существовало. При этом определение криптовалюты вообще не закреплено в действующем законодательстве. Необходимо здесь также обозначить, что запрет на использование цифровой валюты в качестве «средства платежа» и «встречного представления» имеет в своем основании именно субъектный состав: резиденты Российской Федерации – физические и юридические лица.

Не разбирая подробно теоретические вопросы правовой природы цифровой валюты, соотношение с понятиями «криптовалюта», «стейблкоин» и других, по сути родовых категорий, автор исходит из того, что цифровая валюта в традиционную систему объектов (вещных и обязательственных прав) не входит. Необходимо исходить из фактического использования цифровой валюты, поскольку именно её «поведение» определяет её сходство с теми или иными легально закрепленными объектами.

Цифровая валюта в инвестиционных отношениях

В данном случае вполне логично её изучение как элемента инвестиционного процесса. Сам 259-ФЗ в легальном определении указывает на возможность ее использования «в качестве инвестиций», что предполагает наличие таких правоотношений на практике. Но такое использование цифровой валюты обоснованно указывает на наличие определенной проблематики.

Как следует из абз. 2 ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», к инвестициям законодатель относит денежные средства (в контексте ст. 128 ГК РФ – имущество), ценные бумаги, иное имущество, иные права, вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности в целях получения прибыли и (или) полезного эффекта [Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ, 1999; Амирханов, 2024].

Такое широкое определение позволяет охватить и цифровую валюту, а разные подходы к определению её правовой природы укладываются в тот или иной перечисленный объект гражданских прав.

Между тем возможность её отнесения к тому или иному объекту гражданских прав не исключает необходимость правильного определения правового режима цифровой валюты. Можно отметить, что ряд упомянутых законодательных актов в указанной части, закрепляющих легальные определения соответствующих объектов, не соответствуют духу времени и привносят противоречия. Т.В. Дерюгина обоснованно указывает на то, что возможный подход законодателя о разграничении фиатных денег с цифровой валютой лишен логики, так как легальная дефиниция Закона о Центральном банке Российской Федерации распространит свое действие только на наличные деньги, а не денежные средства [Дерюгина, 2024].

При этом в литературе также встречаются разночтения в используемых понятиях «инвестиции» [Андреев, 2020]: «средство платежа для инвестиций» [Абрамова и др., 2022], «инвестиционный инструмент» [Дерюгина, 2024] и «объект инвестиций» [Илюхина, 2023]. Законодатель же использует вышеуказанный оборот, допускающий цифровой валюте выступать в качестве всех перечисленных категорий.

Указание на «инвестиции» у В.К. Андреева связано с его определением цифровой валюты в качестве «встречного представления», выраженного в цифровом коде. Но здесь автор оставляет оговорку о том, что указанное «встречное представление» не является элементом конкретного денежного обязательства.

Однако из легального определения «обязательство», содержащегося в п. 1 ст. 307 ГК РФ и закрепленного в абз. 4 ст. 2 127-ФЗ, следует конкретизация субъектов таких отношений с четко обозначенным содержанием. Если речь идет об относительных правоотношениях, то логично, что такое определение цифровой валюты относит ее, по мнению В.К. Андреева, к объектам обязательственного права, что противоречит дефиниции 259-ФЗ. Учитывая основные признаки относительных отношений, сложно представить какое-то «неконкретное» денежное обязательство с использованием цифровой валюты.

Определение же цифровой валюты в виде «средства платежа для инвестиций», учитывая, что средством платежа (единственным законным) является российский рубль, говорит о том, что законодателем установлен запрет на территории Российской Федерации инвестировать цифровую валюту в объекты инвестиционной деятельности. К тому же данный запрет приводит к расширению уже имеющегося запрета принимать цифровую валюту в качестве встречного представления по субъектному составу, добавляя в него и нерезидентов.

Такое определение цифровой валюты в инвестиционных отношениях нельзя признать «удачным» по ряду вышеуказанных причин и прямого указания законодателя на возможность ее использования в качестве инвестиций. Можно сослаться на попытку авторов подвести цифровую валюту под «денежное средство», что также нельзя признать верным, так как природа указанных объектов не совпадает. С одной стороны, такое ведет к возможности вкладывания цифровой валюты с аналогией вложения денежных средств, а с другой стороны, учитывая положения 259-ФЗ, к невозможности такого использования цифровой валюты.

Комментируя понятие «объект инвестиций» в условиях его отождествления В.Ю. Абрамовой, Ю.В. Абрамовым [Абрамов, Абрамов, 2023] с объектами предпринимательской и (или) иной деятельности, стоит отметить, что такое определение цифровой валюты в инвестиционных отношениях не совсем полностью раскрывает особенности её обращения. Безусловно, если авторы рассматривают цифровую валюту в качестве объекта, в который можно «вложиться», никакой ошибки здесь не возникает, поскольку в действительности подавляющее большинство возникающих правоотношений с участием «пассивных» инвесторов являются именно такими. Между тем в «объект инвестиций» можно «вложить» и саму цифровую валюту, имеющую явно выраженную ценность, обеспеченную доверием субъектов оборота.

На авторский взгляд, наиболее верным является использование определения «инвестиционный инструмент» по отношению к цифровой валюте. Более того, основным инструментом инвестирования являются именно «деньги». Суть «инвестиционного процесса» указывает также на то, что общий смысл таких отношений заключается в сведении тех, кто предлагает «деньги», с теми, кто определяет спрос [Гитман, Джонк, 1997]. В данном случае можно и не сводить все к «деньгам», дабы избежать узкого понимания приведенного понятия, что, тем не менее, в основе является верным.

Следовательно, цифровой валюте свойственно, с одной стороны, быть и «объектом инвестиций», с другой стороны, цифровую валюту используют в качестве «способа инвестирования» аналогично вложению экономического актива в какой-либо иной объект с целью получения прибыли. То есть в отношении с цифровой валютой возможно существование инвестиционных отношений как «активного» типа, когда её обладатель распоряжается цифровой валютой, так и «пассивного» типа, когда субъект вкладывает денежные средства и (или) иностранную валюту в её приобретение. Но стоит указать и на возможность «вложения» цифровой валюты в цифровую валюту.

Г. Кристи и Д. Клендер в способах инвестирования ссылаются на возможность вложений в ценные бумаги и деятельность юридических лиц [Christy, Clender, 1983]. Практика подтверждает такой процесс с использованием цифровой валюты, так как трудно отрицать её экономическую ценность.

Так, М.В. Смирнов отмечает, что с участием нотариуса в 2019 г. было оформлено внесение криптовалюты биткоин в качестве имущественного взноса в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью [Смирнов, 2020].

Как следует из ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ, 1998], оплатить долю участия в обществе можно деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.

Стоит обратить внимание на позицию Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, выраженную в заключении на проект федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «На проект федерального закона № 1065710-7», www]. В нем прямо обозначено, что введенные 259-ФЗ ограничения не охватывают операции по внесению цифровой валюты в уставный капитал.

Однако, как указывает М.Б. Жужалов, данный вопрос находится в «подвешенном» состоянии, поскольку не совсем понятно, распространяется ли запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа, к примеру, на договор купли-продажи акций [Жужалов, 2021].

К тому же обращает на себя внимание и ст. 66.1 ГК РФ, поскольку перечисленные в ней объекты сужают перечень того, что может быть «вкладом» в имущество хозяйственного общества. Но обозначенное необходимо разграничивать. В одном случае речь идет о внесении вклада в уставной капитал, а в другом – о внесении вклада в имущество. Необходимо согласиться здесь с М.А. Успенским, указывающим на разграничения таких категорий [Успенский, 2023].

Заключение

Примечательно, что все обозначаемые проблемы упираются в необходимость верной квалификации цифровой валюты в системе объектов гражданского оборота. Остается только рассуждать относительно того, распространит ли законодатель «имущественность» цифровой валюты и на другие правоотношения, включая инвестиционные, так как в таком случае станет необходимым применять имеющиеся правовые средства и к цифровой валюте.

В любом случае на сегодняшний день цифровая валюта является перспективным

инвестиционным инструментом, доверие к которому повышается с каждым днем, доказательством чего является рост спроса и числа участников таких отношений. Действующая регламентация инвестиционной деятельности позволяет цифровой валюте занять определенное место в инвестиционном процессе. Но имеющиеся проблемы необходимо устранять не путем широкого использования аналогии права, а путем закрепления её правового режима.

Библиография

1. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.
2. Абрамова Н.Е. и др. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022. 272 с.
3. Амирханов А.М. Некоторые гражданско-правовые сделки с цифровой валютой в рамках отечественной правовой системы // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «I Венедиктовские чтения». Уфа, 2024. С. 35-42.
4. Андреев В.К. Применение электронных средств коммуникации при осуществлении гражданских и корпоративных прав // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 43 - 53.
5. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования. М.: Дело, 1997.
6. Дерюгина Т.В. Проблемы определения правовой природы цифровой валюты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 2(64). С. 88-111.
7. Жужжалов М.Б. Статья 66.1 ГК РФ: всего лишь множество недочетов или одна большая ошибка? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 123 - 167.
8. Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «На проект федерального закона № 1065710-7 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации"». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 27.06.2024).
9. Илюхина Д.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 42 - 48.
10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.
11. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
12. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785
13. Смирнов М.В. Имущественный оборот в эпоху цифровой экономики и его нотариальное оформление // Нотариальный вестник. 2020. № 10. С. 24.
14. Успенский М.А. Гражданско-правовая природа цифровой валюты в общем и континентальном праве // Закон. 2023. № 9. С. 87 - 101.
15. Christy G., Clender J. Introduction to Investment. Finance, 1983.

On the issue of using digital currency in investment relations: a legal analysis

Amirkhan M. Amirkhanov

Senior Lawyer,
LLC "MAAT Law Company";
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zenit2008_1@mail.ru

Abstract

The author of the article examines the legal aspects of using digital currency in investment relations. The current state of the theory regarding this issue, legal acts, as well as emerging practice are analyzed. As a result of the research, the author came to the conclusion that the digital currency fits into the current system of the investment process, but by using the analogy of law. The existing problems must be resolved by consolidating the legal regime of the digital currency, since the analogy of law always indicates the presence of gaps in legal regulation.

For citation

Amirkhanov A.M. (2024) K voprosu ob ispol'zovanii tsifrovoi valyuty v investitsionnykh otnosheniyakh: pravovoi analiz [On the issue of using digital currency in investment relations: a legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 148-154.

Keywords

Digital currency, cryptocurrency, electronic currency, investments, investment process, civil turnover.

References

1. Abramov V.Yu., Abramov Yu.V. (2023) *Pravovoe regulirovanie novykh vidov predprinimatel'skoi deyatelnosti* [Legal regulation of new types of entrepreneurial activity]. Moscow: Yustitsinform Publ.
2. Abramova N.E. et al. (2022) *Tsifrovaya sushchnost' finansovogo prava: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Digital essence of financial law: past, present, future]. Moscow: IZiSP, Yurisprudentsiya Publ.
3. Amirkhanov A.M. (2024) Nekotorye grazhdansko-pravovye sdelki s tsifrovoi valyutoi v ramkakh otechestvennoi pravovoi sistemy [Some civil law transactions with digital currency within the framework of the domestic legal system]. In: *Sbornik materialov vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «I Venediktovskie chteniya»* [Proc. All-Russian Conf. "I Venediktov Readings"]. Ufa, pp. 35-42.
4. Andreev V.K. (2020) Primenenie elektronnykh sredstv kommunikatsii pri osushchestvlenii grazhdanskikh i korporativnykh prav [Application of electronic means of communication in the exercise of civil and corporate rights]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, pp. 43-53.
5. Christy G., Clender J. (1983) Introduction to Investment. Finance.
6. Deryugina T.V. (2024) Problemy opredeleniya pravovoi prirody tsifrovoi valyuty [Problems of determining the legal nature of digital currency]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2(64), pp. 88-111.
7. Gitman L.Dzh., Dzhonk M.D. (1997) *Osnova Journal of Russian Law vy investirovaniya* [Fundamentals of investment]. Moscow: Delo Publ.
8. Ilyukhina D.Yu. (2023) Pravovoe regulirovanie investitsionnoi deyatelnosti v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Legal regulation of investment activities in the digital economy]. *Predprinimatel'skoe parvo* [Business Law], 3, pp. 42 - 48.
9. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31 iyulya 2020 goda № 259-FZ [On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ] (2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 5018* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 5018], 31 (part 1).
10. Ob investitsionnoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемoi v forme kapital'nykh vlozhenii: feder. zakon ot 25.02.1999 N 39-FZ [On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999 N 39-FZ] (1999). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 1096* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 1096], 9.
11. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ [On limited liability companies: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 785* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 785], 7.
12. Smirnov M.V. (2020) Imushchestvennyi oborot v epokhu tsifrovoi ekonomiki i ego notarial'noe oformlenie [Property turnover in the era of the digital economy and its notarial registration]. *Notarial'nyi vestnik* [Notarial Bulletin], 10, p. 24.
13. Uspenskii M.A. (2023) Grazhdansko-pravovaya priroda tsifrovoi valyuty v obshchemi kontinental'nom prave [Civil

- law nature of digital currency in general and continental law]. *Zakon* [Law], 9, pp. 87 - 101.
14. *Zaklyuchenie Komiteta GDFS RF po gosudarstvennomu stroitel'stvu i zakonodatel'stvu «Na proekt federal'nogo zakona № 1065710-7 "Ovnesenii izmenenii v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii"»* [Conclusion of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State Building and Legislation "On draft federal law No. 1065710-7 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation""]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/> [Accessed 27.06.2024].
 15. Zhuzhzhlov M.B. (2021) Stat'ya 66.1 GK RF: vsego lish' mnozhestvo nedochetov ili odna bol'shaya oshibka? [Article 66.1 of the Civil Code of the Russian Federation: just a multitude of shortcomings or one big mistake?]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 5, pp. 123 - 167.